

Ольга Гамали, Ольга Каневская

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОЛОРИТА ЭПОХИ В РОМАНЕ М. СЕМЁНОВОЙ «ВОЛКОДАВ»

В статье, посвященной языку романа М. Семёновой «Волкодав», проанализированы лексико-стилистические средства, создающие колорит эпохи. Установлено, что лексико-стилистическое своеобразие романа создаётся прежде всего умелым использованием устаревшей лексики. Обладая стилистической окраской широкого диапазона, данная лексика придаёт всему произведению торжественное, патетическое звучание, помогает прикоснуться к волшебному миру старины.

Ключевые слова: художественный текст, языковые средства, колорит эпохи, художественная картина мира, филологический анализ текста.

Стилистическое исследование художественного произведения, основывающееся на сложившейся традиции под влиянием работ В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.И. Ефимова, В.В. Одинцова, А.А. Потебни, Ю.Н. Тынянова, Н.М. Шанского, Л.В. Щербы и др., строится на основе содержательного анализа его художественной формы, системы речевых средств.

Современная лингвистика текста бурно прогрессирует: это исследования по структурно-смысловому анализу текста И.Р. Гальперина, В.П. Григорьева, Н.А. Купиной, Ю.М. Лотмана, Л.А. Новикова и др.; работы, относящиеся к изучению стилистических особенностей текста С.Н. Иконникова, Л.Ф. Моисеевой, И.Н. Морозовой, Г.Я. Солганика и др. Многочисленны работы, посвященные как описанию художественной речи, выразительно-образительных средств языка вообще, так и анализу идиостилей конкретных авторов (А.Б. Аникина, И.В. Арнольд, Е.Н. Винарская, Е.С. Кубрякова, В.А. Кухаренко, И.И. Федоров, Н.В. Черемисина и др.). Актуальной проблемой изучения художественного произведения стал комплексный подход к его анализу, многие исследователи (Ю.В. Казарин, А.Г. Лошаков, Н.А. Николина и др.) подчеркивают необходимость филологического (а не только лингвистического или только литературоведческого) анализа художественного текста, что позволяет более адекватно его интерпретировать.

Необходимо подчеркнуть, что одним из вопросов, решаемых с точки зрения изучения картины мира, является описание индивидуально-авторских картин писателей и поэтов. Безусловно, картина мира текста и стоящей за текстом языковой личности складывается из отдельных фрагментов, каждый из которых может быть исследован самостоятельно с опорой на языковые средства его выражения.

Слова в художественном произведении становятся не только отображением предметов, явлений или отношений, определенных лингвистическим смыслом, они открывают связи образа и

значения, образа и мышления, действительного предмета, явления, чувства и предмета, явления, чувства такими, какими их видит и ощущает автор. «Каждый поэт стремится по-своему отобразить любое явление действительности, найти неповторимые средства для воссоздания «картины мира», сохранив при этом некую адекватность действительности» [1, 15].

Поэтому считаем, что основной задачей филологического анализа художественной литературы является определение роли языковых средств в выражении авторских интенций, а также выяснение закономерностей художественной речи, отражающих художественную картину мира автора.

Творчество М. Семёновой анализировалось литературной критикой (М. Мещерякова, С. Разводов), однако особенности стиля, художественной картины мира этой писательницы ещё ждут своего исследователя.

Как пишет С. Разводов, «место в фантастическом ареопаге ей уже заказано, резолюция: «За открытия славянского фэнтези». В книгах Марии Семёновой всегда есть место бойцовским псам, хорошему мордобою и исконной сермяге. Азарт как при добывании огня трением. При этом Семёнова значится в издательствах под рубрикой «Детская литература». «Мне там уютно», — иронически говорит она. И действительно, по прочтении этих стопудовых авантюрных феерий возвращается детская вера в простое, большое и доброе. Профессор Преображенский всегда говорил, что воспитывать людей можно только внушением и нежностью. Фантастические внушения Марии Семёновой, при всех прочих особенностях жанра, увлекательны, как мамыны колыбельные» [2].

Цель статьи — выявить и проанализировать языковые средства создания колорита эпохи в романе М. Семёновой «Волкодав».

Проведённый нами анализ показал, что для языка романа «Волкодав» характерны конкретность и образность. Предложения отличаются простотой и конкретностью содержания: *Не ты нас, мы тебя хранить уряжались... Мудрейший*

Храмн не советовал снимать кольчугу тотчас после сражения. Мало ли какой враг таится в кустах. Улицы в нижнем городе были вымощены не в пример лучше окраинных: поверх плотно спряженных горбылей бежали гладкие доски. Не стало и ореховой шелухи — улицы подметались. Волкодав невозмутимо шагал сквозь шумный водоворот разноплеменной, разноязыкой толпы... [3]*.

Писательница умело передает зрительные, звуковые, обонятельные впечатления, например: *И глазам его предстало великолепное зрелище, любоваться которым доводилось не всякому земному владыке. Из-за высокого каменного гольца — родного брата Туманной Скалы, украшенного белой бармицей снежинка, — один за другим выплывали в небо могучие крылатые звери. Легендарные симураны были гораздо крупнее орлов, даже крупнее знаменитых саккаремских беркутов.*

Свойственна роману и эмоциональность речи: *Выломал я, помню, здоровый такой желвачище... и в нем кристалл драгоценный... и как выломал, будто лопнуло что-то в скале. Не устоял я, упал — и как раз ногами на трещину и угодил. Тут-то вот и ударил снизу тот меч! Я сначала ничего не почувствовал, ан смотрю — летят прочь мои ноги, а с ними во-от такой кусок цепа!.. Увидел я этакое дело... цап ноги-то свои сдуру!*

Известно, что как часть общелитературного языка язык художественной литературы вместе с тем выходит за его пределы. Для «перемещения» в прошлое, речевой характеристики действующих лиц, а также в качестве средства выразительности в текст вводятся устаревшие и диалектные слова; социальную среду характеризуют употреблённые в тексте жаргонизмы, профессионализмы, просторечные слова и т.д.

По нашему мнению, колорит эпохи в произведении — это система соотношений лексико-стилистических средств языка, согласующихся по законам гармонии и контраста, образующая определённое единство в произведении и являющаяся эстетическим претворением семантического многообразия используемых средств. Колорит эпохи связан с содержанием и общим замыслом произведения, со стилем и индивидуальностью автора. Он служит одним из важнейших средств эстетической, эмоциональной выразительности, является компонентом художественного образа.

В анализируемом романе читатель погружается в фантастический мир дохристианской, языческой Древней Руси.

Основным фоном, на котором выделяются разные пласты слов со специфическим употреблением и дополнительными оттенками, являются общепотребительные слова. Особенность общепотребительных слов состоит в том, что, используемые во всех стилях и жанрах, они не приобре-

тают стилистической окраски и присоединение к ним, хотя бы в небольшом количестве, слов с ярким стилистическим колоритом окрашивает в соответствующий стилистический цвет весь отрывок или произведение. Например: *Взгляд Волкодава мгновенно отыскал один из домов под низко нахлобученной земляной крышей — и больше не покидал его. Посередине крыши, возле охлунья, светилося отверстие дымогона. Когда-то, очень давно, в этом доме жил мальчик из рода Серого Пса; На двенадцатую весну мужи рода должны были отвести его в мужской дом для испытаний, назвать мужчиной и, сотворив обряды, наречь новым именем. Не младенческим домашним прозванием, а настоящим именем, которое ни в коем случае нельзя открывать чужаку. Это имя будут знать только самые близкие люди. А прежде чем уводить его лесными тропами, собирались устроить пир, на котором должно было хватить места всем: и родне, и соседям, а может, даже и чужеземцам — сегванам кунса Винитария, поселившимся за поворотом реки.*

Было установлено, что в романе «Волкодав» основным лексическим средством стилизации речи дохристианской Руси служат архаизмы и историзмы.

В тексте романа «Волкодав» частотны архаизмы различных групп: лексические (*блюдишь, ведать, грядет, десница, зело, испослать, ланиты, лъзя, многие лета, око, посеми, посолонь, сиречь, тцась, уста, чело, шуйца*); лексико-словообразовательные (*встретив, всколько, детище, допрежь, кокетствовать, надобно, неспешно, поезжане, рукоборство, рукомесла, рыбарь, седмица, скудоумный, супротивник, тяжкосерден уряжались*); лексико-фонетические (*брег, ворог, младой, ночь, солодкий*); лексико-семантические (*гость — «купец», красно — «красиво», мечта — «мисль», позор — «зрелище», поильный — «популярный», риг — «старейшина», торг — «купец» и др.*).

Не менее многочисленны в романе и историзмы: военные (*кольчуга, тицаль, забрало, редут, единорог* и др.); бытовые и хозяйственные (*ендова, армяк, светец, севалка, просак* и др.); историзмы, называющие явления общественно-политической жизни далекого прошлого (*дружина, закуп, князь, труба, смерд, тиун* и т.п.).

Это далеко не весь перечень лексики, создающей исторический колорит. Благодаря тому, что стилистические архаизмы имеют общепотребительные синонимы, на фоне которых они приобретают известный оттенок устарелости, их функция в романе проявляется наиболее ярко. А историзмы представляют культурные, политические, экономические, социальные условия описываемой эпохи.

С функцией создания исторического колорита смежна еще одна — функция воссоздания быта

* Тут і далі цитати з Інтернет-джерела.

различных социальных прослоек Древней Руси. Этим создаётся так называемый местный колорит, однородный с историческим колоритом, нередко с ним сочетающийся и его дополняющий. Например, в контекстах: **Испослать** [многие лета, долгие годы] тебе, отец наш князь...; ...услышав из чужих уст **хулу**, Волкодав перепрыгивал через **валежины**; ...в лесной **мураве**, ...**моги** поддаваться, мы тебя хранить **уряжались**, ...станет новая **слобода**; ...**рождоного ума нет, не дашь и учёного** и др.

Для романа характерно использование книжных слов, элементов научного стиля, которому свойственны строгая логичность, объективность изложения. Так, повествование ведётся в логической последовательности, по чётко составленному плану. Автор даёт определение **вирунте**: *Вирунта. Так сольвенны называют порядок своих букв. По первым семи. Язык у двух народов был почти един, вот только здесь, в Галираде, называли всход — лестницей, петуха — кочетом, а тул — колчаном.* Ср. также: *Когда-то здесь стояла самая обычная деревня — **весь**, в которой, как и во всякой веси, жил один единственный род.*

В романе современная общенаучная лексика соседствует с устаревшей, например: *Я бы полечил тебе крыло. Надо только острый нож, иголку с шелковой ниткой да крепкого вина — **продезинфицировать**... **Продезинфицировать**, — внятно повторил Тилорн. — Видишь ли, друг мой, **инфекция** — это зараза, которая попадает в раны и заставляет их воспаляться и гнить. Крепкое вино её убивает.*

Особый интерес представляет ономастическое пространство романа. Писательница создаёт красочный мир богов, соединяя вымышленных богов с языческими (*Боги-Близнецы, Морана (богиня смерти у древних славян), Ярило*), племён (*Племя Серых Псов, виллы, арранты, сегваны, вены, сольвенны, ичендары, кнесы*), городов, гор и рек (*Галирад, Самоцветные горы, Туманная Скала, Ель-река*). Так, например, самая юная религия в мире Волкодава — учение *Богов-Близнецов*. У адептов Богов-Близнецов есть два пути познания: по легенде, Старший Брат был великим воителем, который мечом нёс свет истинной веры. Младший Брат был гениальным ученым. Жрецы этой религии выкупали рабов-единоверцев с рудников, причём многие ради жрецов меняли веру. А *виллы* — «это племя людей, живущее в горах и строящее маленькие каменные домики на вершинах. Язык у вилл очень удивительный и не похож на другие языки. Между собой виллы способны общаться без слов, только с помощью специального посвистывания и пощелкивания. Точно так же они могут «передавать» видения другим людям. Если виллы захотят — они могут заговорить с человеком и на языке его племени. Родственные связи между членами племени на-

*столько сильны, что если что-то узнавал хоть один из вилл, то очень скоро об этом узнавали и все остальные. Согласно некоторым легендам вилл считали летающими людьми. Но это неверно. У вилл есть крылатые собаки — **Симураны**, на которых они летают».*

Симуранами зовутся удивительные существа, похожие на громадных псов, но наделённые крыльями для полёта. Эти крылья дал им Бог Грозы, дал за то, что однажды их предкам удалось смягчить его гнев. Высоко в горах гнездятся они, и ни у кого нет над ними власти. Они слушаются только вилл — хрупких, большеглазых Повелительниц Облаков: «**Не кричи: горе**, — наставляет венская мудрость. — **Погоди, покуда увидишь мёртвого симурана...**».

Галирад — главный город в мире Волкодава. Торговый и политический центр. В народе о нём ходят пословицы: «**Все дороги ведут в Галирад**», «**Язык до Галирада доведёт**», «**Галирад — отец городов сольвенских**».

Усиление выразительности речи достигается различными средствами, в первую очередь использованием тропов. Среди них ведущее место занимают эпитеты: **Мёртвым, стеклянным** взглядом глядели его глаза, в **неподвижном** оскале блестя сквозь бороду зубы, а низ рубахи, сапоги и штаны сплошь покрывала **чёрная слизь**; **Чёрный** мрак штолен и **косматое сизое** солнце, повисшее перед самым входом в пещеру.

Многочисленны сравнения: *Волкодав сидел в седле, **точно кот** перед мышинной норой; Да и меч, сколько помню, вроде прозрачный был, не то отражалось в нем, **как в зеркале**; А с потолка, куда меч врезался, я потом слышал, вода потекла, **как сдутый ветром туман**; ...волосы Нишлит были мягкими и пышными, **как густой шёлк**; ...серые глаза, **как два лесных родника**; Венны называли эти горы Железными и утверждали, будто ими, **как железным замком**, Бог Грозы запер всякую нечисть; Разбойники немедленно обложили их, **точно волки пару лосей**; ...нить, сбегающая с женской прялки, **как незримое подобие нити судьбы**; Она плавала, **точно лягушонок**... и др.*

Разнообразны и метафоры, создаваемые писательницей: *Ветер **нёс запах черемухи**...; Длинный меч **ткал** в воздухе **погребальные саваны** всякому, кто подбирался слишком близко.*

В романе частотны риторические обращения: «**Око Богов, Податель Всех Благ, пресветлое Солнце**, мысленно обратился он к небесному пламени. — Пускай Близнецы мирно правят теми, кто им поклоняется. Но зачем этот человек говорит мне, будто Тебя — нет?»; **Кан-киро веддаари лургва**, мысленно сказал ей Волкодав. Именем Богини, да правит миром любовь. Вот видишь, **Мать Кендарат**, и у меня теперь есть ученик; Гой еси, **государыня**, — сейчас же поклонились все стоявшие во дворе.

Автор использует и такую стилистическую фигуру, как многосоюзие (или полисиндетон): *Он стрелял по-всякому: и просто так, и лёжа, и навскидку с поворота, и бросаясь кувыркком через голову, и с коня, сидя на нём охлябь. Бог Огня, как известно, смертельно обижается, если костер затаптывают ногами.*

Роману свойственна афористичность: *Убивший нечист, и его нечистота притягивает души убитых, помогает им обрести подобие плоти. Мёртвый пришел за живыми...*

Отмечаются и стихотворные фрагменты, в которых нейтральная, общеупотребительная лексика чередуется с высокой, устаревшей: *Торопится время, течёт, как песок, / Незваная Гостья спешит на порог. / С деревьев мороз обрывает наряд, / Но юные листья из почек глядят. / Доколе другим улыбнётся заря, / Незваная Гостья, ликуешь ты зря! / Доколе к устам приникают уста, / Над Жизнью тебе не видать торжества!*

Как продолжатель традиций русской классической литературы М. Семёнова умело использует весь арсенал изобразительно-выразительных средств, сочетая в одном контексте разнообразные тропы и стилистические фигуры: *Утро занялось ветреное, розовое и чисто умытое... Как хвост овечий, трепещет; Кто не испытал на своей шкуре, тому не понять, как сокращается мир, скукоживаясь до величины места, где болит...; Словно кто-то взял гигантскую кисть, обмакнул её в алый огонь и нарисовал прямо в небе то ли странные неподвижные облака; Волкодав уже не казался похожим на смерть. Он БЫЛ смертью. Словно Неспящие-В-Недрах кипятили*

громадный котёл зловонного варева; Солнце садилось за прозрачной занавесью дождя: полнеба горело холодным малиновым пламенем, а на востоке, упираясь в склон холма, торчком стояла короткая красноватая радуга и др.

Таким образом, организующим центром в романе М. Семёновой «Волкодав» является воссоздание исторического колорита дохристианской, языческой Древней Руси, с одной стороны, и фантастического, «фантазийного» мира, с другой, что составляет его главную особенность, отличающую от многих современных произведений.

Лексико-стилистическое своеобразие романа — умелое использование устаревшей лексики. Обладая стилистической окраской широкого диапазона, данная лексика придаёт всему произведению торжественное, патетическое звучание, помогает прикоснуться к волшебному миру старины.

При помощи изобразительно-выразительных средств, служащих вспомогательным фоном, на котором выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание всего произведения, М. Семёнова передает эмоционально-экспрессивные краски изображаемой среды: картины природы, быта, речь героев и т.д.

Таким образом, исследование художественного текста невозможно без расчленения его на составляющие, без изучения его стилистических особенностей. Однако такое членение будет оправданным, если будет проводиться с учётом разных текстовых уровней (лексического, синтаксического, композиционно-синтаксического), что способствует осмыслению текста как «целостного единства».

ДЖЕРЕЛА

1. Поляков М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики / М.Я. Поляков. — М.: Сов. писатель, 1986. — 298 с.
2. Разводов С. Разбор древнейших полетов. Советский истребитель и жеванный Толкиен / Сергей Разводов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : Ozon.ru
3. Семёнова М. Волкодав / Мария Семёнова — СПб.: Изд. дом «Азбука-классика», 2006. — 592 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://authors/semenova-maria/semennm02.html>

У статті проаналізовано лексико-стилістичні засоби, які створюють у тексті колорит епохи. Встановлено, що лексико-стилістична своєрідність роману є здебільшого результатом вмілого використання застарілої лексики. Ця лексика має стилістичне забарвлення широкого діапазону, що надає всьому твору урочистого, патетичного звучання, допомагає доторкнутися до чарівного світу давнини.

Ключові слова: художній текст, мовні засоби, колорит епохи, художня картина світу, філологічний аналіз тексту.

The article devoted to the language of the novel "The Wolhound" by M. Semenova, analyzes lexical and stylistic means that create the vividness of the epoch. It is specified that the lexical and stylistic peculiarity of the novel is created primarily by skilful use of archaic vocabulary. Possesing stylistic colouring of wide range the following lexis gives the whole work of literature solemn pathetic sounding, helps touch to the magic ancient word.

Key words: a literary text, linguistic means, epoch coloration, artistic world view, philological text analysis.